40	058-1,2	КОНСТАНТИН БАЛЬМОНТ	"Долины сна"	Часть 1 "Влияние луны"
41	058-3,4	КОНСТАНТИН БАЛЬМОНТ	"Долины сна"	Часть 2 "Верьте мне"

РАЗГОВОР С БАЛЬМОНТОМ
(ЦИКЛ V) «**ДОЛИНЫ СНА»**

Тайному соавтору посвящается

От собеседника

Это последний альбом (на сегодняшний день) на стихи незаслуженно отстраненного от широкого круга читателей замечательного поэта Константина Бальмонта. С его светлой и сочной поэзией моя душа нашла, надеюсь, резонанс. Я с сожалением отношусь к нашей творческой разлуке и надеюсь когда-нибудь написать песни на его очаровательный и трогательный цикл "Фейные сказки".

Всё, что можно осмыслить, вспомнить, представить и воспринять к нам приходит во время покоя, отдохновения, сна.

"Долины сна" - именно те места, по которым мы мысленно бродим и ищем ответы на вопросы былого, настоящего и будущего.

"Влияние луны" оказывает своё воздействие часто неосознанным нами образом и всё, что с нами было или не было кажется действительностью, уже совершившимися событиями.

"Верьте мне" - просьба к Вам, Слушатель, довериться искренности моих чувств, мыслей и музыки...

Ваш Станислав Коренблит

ЧАСТЬ I «ВЛИЯНИЕ ЛУНЫ»

1. Родная картина* - 1.07
2. Перезвоны - 1.34
3. Загадка - 0.57
4. Бесприютность - 0.58
5. Зов - 1.25
6. Предопределение - 1.32
7. Голубая отчизна - 1.18
8. Белая страна - 1.50
9. Поединок - 1.54
10. Северная весна - 1.08
11. Будем грустить - 1.16
12. Долины сна - 0.53
13. Ночь - 1.02
14. Она, как русалка - 1.25
15. Океан - 1.28
16. Обыкновенная история - 1.07
17. Белой ночью - 1.15
18. Влияние луны - 1.26
19. Луна - 1.48
20. Будь красив - 1.35
21. Пряжа - 2.10
22. Паутинки - 1.17

Общее время звучания - 30.25

Общее время звучания - 65.03

СОДЕРЖАНИЕ

1. РОДНАЯ КАРТИНА

Стаи птиц. Дороги лента.
Повалившийся плетень.
С отуманенного неба
Грустно смотрит тусклый день.

Ряд берез, и вид унылый
Придорожного столба.
Как под гнетом тяжкой скорби
Покачнулася изба.

Полусвет и полусумрак, -
И невольно рвешься вдаль,
И невольно давит душу
Бесконечная печаль.

2. ПЕРЕЗВОНЫ

Перезвоны -
Высь и склоны,
Даль морская,
Голубая.

Перезвоны -
Храм, амвоны,
В бездорожьи
Гласы Божьи.

Перезвоны -
Лес зеленый,
В ночь ущерба
К Пасхе верба.

Перезвоны -
Дети, жены,
В гулах грома
Радость дома.

Перезвоны -
В мир, где стоны,
Взмахом гуда
Праздник чуда.

3. ЗАГАДКА

Что без крыл летит?
Что без ног бежит?
Без огня горит?
И без ран болит?
Ветры буйные,
Туча грозная,
Солнце ясное,

Сердце страстное.
Ветры вольные,
Тучи черные,
Солнце красное,
Сердце страстное.
Что, без крыл летя,
Без огня светя,
Всех громов сильней,
Всяких ран больней?
О, не буйные
Ветры с тучами,
И не ясное
Солнце красное.
О, не буйные
Ветры с тучами, -
Сердце страстное,
В бурях властное.

4. БЕСПРИЮТНОСТЬ

Меня не манит тихая отрада,
Покой, тепло родного очага,
Не снятся мне цветы родного сада,
Родимые безмолвные луга.
Краса иная сердцу дорога,
Я слышу рев и рокот водопада,
Мне грезятся морские берега,
И гор неумолимая громада.

Среди других обманчивых утех
Есть у меня заветная утеха:
Забыть, что значит плач, что значит смех, -

Будить в горах грохочущее эхо.
И в бурю созерцать, под гром и вой,
Величие пустыни мировой.

5. ЗОВ

Есть правдивые мгновенья.
Сны, дающие забвенье,
Луч над бездной вечно зыбкой,
Взоры с кроткою улыбкой.

В темной ночи этой жизни
Дышит зов к иной отчизне,
Звон заоблачных соборов,
Ткань светлей земных узоров.

Есть намек на Мир Святыни,
Есть оазисы в пустыне,
Счастлив тот, кто ждет участья.
Счастлив тот, кто верит в счастье.

Все, на чем печать мгновенья,
Брызжет светом откровенья.
Веет жизнью вечно цельной,
Дышит правдой запредельной.

6. ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ

Когда тебя зовет Судьба,
Не думая иди,
С немой покорностью раба,
Не зная, что там впереди.
Иди, и ставши сам собой,
В тот вечно страшный час, когда
Ты будешь скованным Судьбой,
Ты волен навсегда.

Мы все вращаемся во мгле.
По замкнутым кругам,
Мы жаждем неба на земле,
И льнем как воды к берегам.
Но ты проникнешь в Океан,
Сверхчеловек среди людей,
Когда навек поймешь обман
Влечений и страстей.

Мы все живем, мы все хотим,
И все волнует нас.
Но Солнцем вечно молодым
Исполнен только высший час.
Тот час, когда, отбросив прочь
Отцовский выцветший наряд.
Мы вдруг порвем земную ночь,
И вдруг зажжем свой взгляд.

7. ГОЛУБАЯ ОТЧИЗНА

Только ты, мое Небо, сапфиров редчайших синее,
Только ты, моя бездна, где вечно тону не тону,
Только ты, моя синяя Вечность, меня разумея,
Каждой ночью мой дух провожаешь созвездьями к сну.

Я избрал себе угол высокого тихого дома,
Предо мной зеленеют две мощных столетних сосны,
И земля, Океаном объятая, сладко знакома,
Но вернее я дома, - вступая в созвездные сны.

Всеобъемля, всемирность всесветом своим усыпая,
Умеряя пожар мой, бурунный, багряный прибой,
Только ты меня видишь, Отчизна моя голубая,
И всегда к тебе в сердце светильник горит голубой.

8. БЕЛАЯ СТРАНА

Я - в стране, что вечно в белое одета,
Предо мной - прямая долгая дорога.

Ни души - в просторах призрачного света,
Не с кем говорить здесь, не с кем, кроме Бога.

Все что было в жизни, снова улыбнется,
Только для другого, - нет, не для меня.
Солнце не вернется, счастье не проснется,
В сердце у меня ни ночи нет, ни дня.

Но еще влачу я этой жизни бремя,
Но еще куда-то тянется дорога.
Я один в просторах, где умолкло время,
Не с кем говорить мне, не с кем, кроме Бога.

9. ПОЕДИНОК

Долго я лежу на льду зеркальном.
Меряю терпением своим,
Что сильнее, в сне многострадальном,
Мой ли жар иль холод-нелюдим.

Льдяный холод ночи предполярной,
Острый ветер, бьющий снежной мглой.
Но, как душный дух избы угарной,
Я упрям и весь в мечте былой.

Думаю на льду о том горенье,
Что зажгло меня в веках костром,
Выявилось в страсти, в звонком пенье,
Сделало напев мой серебром.

Велика пустыня ледяная,
Никого со мною в зорком сне.
Только там, средь звезд, одна, родная,
Говорит со мною в вышине.

Та звезда, что двигаться не хочет,
Предоставя всем свершать круги,
В поединке мне победу прочит,
И велит мне: "Сердце сбереги".

И, внимая тайным алым пляскам,
Что во мне свершаются внутри,
К синим льдам, как в царстве топей вязком,
Пригвожден, хоть стыну, жду зари.

Ходит ветер. Холит вьюгу, лютый.
Льды хрустят. Но вышний воздух тих.
Я считаю годы и минуты,
И звезде слагаю мерный стих.

10. СЕВЕРНАЯ ВЕСНА

Как пленительна весна
Там где снег - не сновиденье,

Где полгода - тишина,
Перед счастьем возрожденья.

Там душа, волнуясь, ждет:
Что ж, сегодня торжествуем?
Что ж, река разрушит лед
Бурным влажным поцелуем?

Там весна - как смерть врага,
Все вдвойне от Солнца пьяны.
Вас приветствую, снега,
Вас, бессмертные туманы!

11. БУДЕМ ГРУСТИТЬ

Будут игры беспредельные,
В упоительности цельные,
Будут песни колыбельные,
Будем в шутку мы грустить,
Чтобы с новым упоением,
За обманчивым мгновением,
Снова ткать с протяжным пением
Переливчатую нить.

Нить мечтанья бесконечного,
Беспечального, беспечного,
И мгновенного и вечного,
Будет вся в живых огнях,
И, как призраки влюбленные,
Как-то сладко утомленные,
Мы увидим - измененные -
Наши лица - в наших снах.

12. ДОЛИНЫ СНА

Пойду в долины сна,
Там вкось растут цветы,
Там падает Луна
С бездонной высоты.

Вкось падает она,
И все не упадет.
В глухих долинах сна
Густой дурман цветет.

И странная струна
Играет без смычков.
Мой ум - в долинах сна,
Средь волн без берегов.

13. НОЧЬ

В молчаньи забывшейся ночи
Уснул я при бледной Луне,
И странно-знакомые очи

Во сне наклонялись ко мне.

И странно-печальные речи
Я слышал смущенной душой,
И знал, что дождался я встречи
С родной, отдаленно-чужой.

И вот белоснежные крылья
Растут и дрожат в полусне,
И плавно, легко, без усилья,
Мы близимся к бледной Луне.

И чье-то остывшее тело
Внизу разглядеть я хочу.
Но нет для бессмертья предела,
Я выше, все выше лечу!

14. ОНА, КАК РУСАЛКА

Она, как русалка, воздушна и странно-бледна,
В глазах у нее, ускользая, играет волна,
В зеленых глазах у нее глубина - холодна.

Приди, - и она обоймет, заласкает тебя,
Себя не жалея, терзая, быть может, губя,
Но все же она поцелует тебя не любя.

И вмиг отвернется, и будет душою вдали,
И будет молчать под Луной в золотистой пыли,
Смотря равнодушно, как тонут вдали - корабли.

15. ОКЕАН

Мы шли в золотистом тумане,
И выйти на свет не могли,
Тонули в немом Океане,
Как тонут во мгле корабли.

Нам снились видения Рая,
Чужие леса и луга,
И прочь от родимого края
Иные влекли берега.

Стремясь ускользающим взглядом
К пределам безвестной земли,
Дышали с тобою мы рядом,
Но был я как будто вдали.

И лгали нам ветры и тучи,
Смеялись извивы волны,
И были так странно певучи
Беззвучные смутные сны.

И мы бесконечно тонули,

Стремяся от влаги к земле -
И звезды печально шепнули,
Что мы утонули во мгле.

16. ОБЫКНОВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Она так шумно-весела,
И так светла, -
Как между скал певучий ключ,
Как яркий луч.

В ней все любовь, в ней все мечта,
И красота,
Как все в лесу, в лучах весны,
Любовь и сны.

Зачем же радостный расцвет
Веселых лет, -
Как летний блеск сменен зимой, -
Окончен тьмой?
Теперь навек с одним она.
Прошла весна.
Как дым вкруг пурпура огней,
Он всюду с ней.

Цветок роскошный отблистал,
И мертвый стал.
И как в гербарии он сжат,
Бесцветен взгляд.

В ней ключ застывший усыплен,
В ней смутный сон,
Как тусклый мертвенный налет
Стоячих вод.

17. БЕЛОЙ НОЧЬЮ

Светлодолгие летние ночи над пространствами Белого моря.
Перелетные призраки чаек, упадающих к сонной волне.
Эти густо-ленивые воды в их бормочущем медленном споре.
И по воздуху мысль уплывает к той приснившейся в детстве стране.

Где она, окруженная садом? Расписной возвышается терем.
У ворот роковая колдунья, и отравное яблочко с ней.
Я бы взял это яблоко смело. Я б сразился со сказочным зверем.
Я бы девушку спас от напасти. Я от искуса только сильней.

Но они за седьмою горою - посвященные счастью хоромы.
Но она за тринадцатой бездной - что скучает по мне без меня.
И напрасно закину я сети, - только рыб в них сребристые комы.
И тоскую я ночью безнощной в ожиданьи бездневного дня.

18. ВЛИЯНИЕ ЛУНЫ

Я шел безбрежными пустынями;

И видел бледную Луну,
Она плыла морями синими,
И опускалася ко дну.

И не ко дну, а к безызмерности,
За кругозорностью земной,
Где нет измен и нет неверности,
Где все объято тишиной.

Там нет ветров свирепо-дышащих,
Там нет ни друга, ни врага,
Там нет морей, себя не слышащих
И звонко бьющих в берега.

Там все застывшее, бесстрастное,
Хотя внушающее страсть, -
Затем, что это царство ясное
Свою нам передало часть.

В нас от него встают желания, -
Как эхо, грянувшее вдруг,
Встает из сонного молчания,
Когда уж умер самый звук.

И бродим, бродим мы пустынями,
Средь лунатического сна,
Когда бездонностями синими
Над нами властвует Луна.

Мы подчиняемся, склоняемся
Перед царицей тишины,
И в сны свои светло влюбляемся
По мановению Луны.

19. ЛУНА

Луна богата силою внушенья,
Вокруг нее всегда витает тайна.
Она нам вторит: "Жизнь есть отраженье,
Но этот призрак дышит не случайно".

Своим лучом, лучом бледно-зеленым,
Она ласкает, странно так волнуя,
И душу побуждает к долгим стонам
Влияньем рокового поцелуя.

Своим ущербом, смертью двухнедельной,
И новым полновластным воссияньем,
Она твердит о грусти не бесцельной,
О том, что свет нас ждет за умираньем.

Но нас маня надеждой незабвенной,
Сама она уснула в бледной дали,

Красавица тоски беспеременной,
Верховная владычица печали!

20. БУДЬ КРАСИВ

Закрой глаза, и будет ночь,
Раскрой глаза, и будет день.
Гони мечтой все тени прочь,
И в пурпур жизнь свою оденъ.

Не подчиняйся ни векам,
Ни черным дням, случайно-злым.
Мы вечно к светлым берегам
Плывем, и горе наше - дым.

На ткацком бешеном станке,
Издревле, в пряже грязь и кровь.
Но светлой ткани вдалеке
Ты нить из света приготовь.

Когда кипит лесной пожар,
Густой пожар в сто дней пути,
Как нам искать цветочных чар,
Как красных ягод нам найти.

Но вот, хоть силен был поджог,
Хоть с четырех, со всех сторон,
Он все же леса сжечь не мог,
И снова сосен нежен звон.

И все пожарища веков
Кончались шелестеньем нив.
Заря придет, лишь будь готов,
И в грозной бездне будь красив.

21. ПРЯЖА

Рукой, привыкшей, нежа гладь,
Распутывать узлы и нити,
Душой, привыкшей долго ждать
Несущих легкий звон наитий, -

Я ткани черные пряду,
И только ночь - моя основа,
И лишь падучую звезду
Могу вплетать я в мрак покрова.

Кому же черный мой покров,
Где лоснится, чуть зыбясь, алость
Из всех сожженных вечеров,
Из всех часов, чей ход - усталость?

О чем поет мой тихий звон,
Гласящий мне, что нет стремлений,

Что только ночь и только сон
Спасение от утомлений?

Далеко от бесцветных мест,
Крещенных именем Европы,
Горит на небе Южный Крест,
Змеиные на Море тропы.

Обломки храмов, где Луну
Впускали в тайное оконце,
И где, взойдя на вышину,
Жрецы кропили кровью Солнце.

Я в далях чисел, где-то там,
Где было все в сомкнутой связи,
По угасающим мечтам
Плыву в слабеющем рассказе.

Закрыв глаза, в полубреду,
Лунатик, чары лунной чаю,
И, мраков черных взяв, пряду
Густую ночь, где звезды с краю.

22. ПАУТИНКИ

Если вечер настанет и длинные, длинные
Паутинки, летая, блистают по воздуху,
Вдруг запросятся слезы из глаз беспричинные,
И стремишься из комнаты к воле и к отдыху.

И, мгновенью отдавшись, как тень, преклоняешься,
Удивляешься Солнцу, за лесом уснувшему,
И с безмолвием странного мира сливаешься,
Уходя к незабвенному, к счастью минувшему.

И проходишь мечтою аллеи старинные,
Где в вечернем сиянии ждал неизвестного
И ребенком следил, как проносятся длинные
Паутинки воздушные, тени Чудесного.

** Некоторые названия песен совпадают с названиями стихотворений (как и во всех ранее изданных альбомах)*